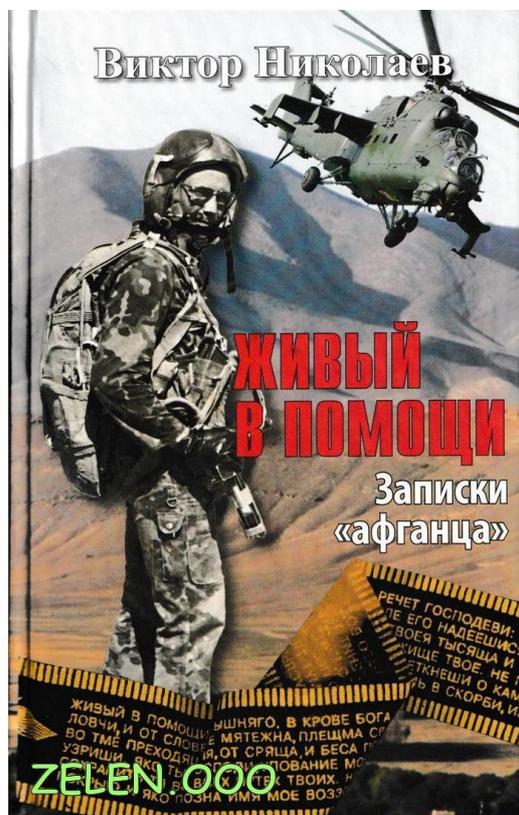

НАСТОЯЩИЕ ИСТОРИИ НАСТОЯЩИХ ЛЮДЕЙ

ВИКТОР НИКОЛАЕВ:

«ВПЕРВЫЕ Я ПОЧУВСТВОВАЛ СИЛУ МОЛИТВЫ НА МИННОМ ПОЛЕ»

Виктор Николаев – русский писатель. майор запаса, кавалер ордена Красной Звезды, Лауреат премии Союза писателей России «Честь имею» (2000), Лауреат Большой литературной премии России (2002), лауреат Патриаршей премии по литературе (2012), член Союза писателей России. Автор книг «Живой в помощи» (Записки афганца) – документальная повесть (1999), «Из рода в род» – документальная повесть (2003), «Безотцовщина» (2009), «Время подумать о главном» (Шамординские истории) (2011).

Справка: Родился 2 мая 1958 года. По окончании средней школы в 1975 году проходил срочную службу в Московском военном округе в г. Вышний Волочёк.

В 1977 году из армии поступил в Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, которое окончил в 1981 год. Когда учился третьем курсе КВВПАУ, участвовал в подавлении бунта эшелона призывников с Кавказа (600 человек). В ноябре эшелон взбунтовался под Челябинском, были убиты все проводники. Эшелон прибыл в Курган, где бунтующие заняли привокзальные дома. Мятеж подавили за 40 минут после бесполезных попыток уговорить бунтующих призывников.

В 1981 – 1987 годах служил в Закавказском военном округе.

В 1987 – 1988 годах служил в Афганистане в должности начальника поисково-десантной группы.

В 1988 – 1989 годах выполнял задачи по нештатным ситуациям в Сумгаите, Степанакерте, Карабахе, Спитаке, Тбилиси. (Источник: Википедия)

- Виктор Николаевич, у вас удивительная судьба, и у вас очень непростой путь к Богу. И наш разговор мне бы хотелось начать с очень интересного факта из вашей биографии. Два ваших деда, по материнской и отцовской линии, были Героями Советского Союза. Можно сказать, что ваша судьба была предreshена и вы должны были обязательно стать военным?

- Да, я хотел стать военным и действительно ориентировался на своих дедов. У нас в семье как-то традиционно сложилось вот такое военное направление... У брата была другая судьба, из-за чего и по-другому была написана следующая книга. Поэтому, знаете, вот есть такое понятие – «передается по наследству». Видимо, «по наследству» – мы почему-то это привыкли воспринимать как материальное, но по наследству, наверное, передается еще и мораль, и совесть, и желание быть похожим.

Вот говорят: «Хочу быть похожим на папу, на маму, на дедушку», – и эти прекрасные традиции сложились и в нашей семье, и во многих других семьях. Я пошел по стопам военных и поступил в Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, и вот, знаете, есть такое понятие «час X». Он у каждого в жизни наступает по-разному. Для кого-то бывает достаточно одной минуты, чтоб принципиально изменились взгляды на жизнь в лучшую сторону, у кого-то они могут измениться в худшую. Но для меня они изменились в плане как своего рода проверка на военную подготовку и на мораль. На это изменение повлияла одна, в общем-то, знаете, трагическая ситуация. Когда я учился на третьем курсе, то произошло следующее. Это подробно описано в книге «Живой в помощи», в детали вдаваться мы не будем. Было жестокое восстание призывников с Кавказа. Это был ноябрь 1979 года. Тогда эту информацию не афишировали, она была под строжайшим секретом. В Челябинске с ними справиться не смогли и отправили в город Курган. И вот тогда нас, третьекурсников, подняли по боевой тревоге. И вот, знаете, когда команда «боевая тревога» звучит в час ночи, то это психика воспринимает уже по-иному. Было очень холодно, примерно минус тридцать, несмотря на ноябрь. И тогда к нам обратился начальник КГБ области. Он нам не приказывал и не руководил. Он просто сказал: «Произошла страшная беда. Я вас очень прошу остановить этот беспредел и всю ответственность беру на себя». И мы выполнили даже не приказ, а просьбу этого полковника. Были сформированы три группы захвата. В первую входили те, которые были наиболее физически подготовлены, к ним был причислен и я. Я тогда входил в сборную Вооруженных сил по офицерскому многоборью и по марафону. В течение часа эшелон с призывниками с Кавказа пытались усмирить и уговорить. Ничего не получалось. В ответ – битое стекло и заточенные пики. И когда уже поняли, что ничего не получается, в 4 часа дали команду на штурм. Вы знаете, рассказать об этом очень сложно, потому что это надо было просто видеть. Там были зверски убиты проводники и проводницы. И что там с ними сделали, это описать невозможно. И вот есть такая фраза – «ярость благородная». И вот ярость благородная нам, 18-19-летним курсантам, помогла этот эшелон смирить. Мы получили тоже очень много, и заточенными пиками... Мы столкнулись со смертью, но мы ее не боялись, увидев настоящую другую смерть, потому что мы на это были призваны. Вы знаете,

есть такое понятие «присяга». Мы присягали, для того чтобы защитить. У нас не было в голове такого, что будет со мной, у нас вообще таких мыслей не было. Нам был дан приказ: эшелон усмирить и спасти людей. И это было сделано. После этого, как я сказал, нас отправили по окончании училища в Закавказье и уже в Афганистан. Мы были приданы вертолетной эскадрилье, это провинция Газни. Летали мы с Николаем Майдановым, дважды Героем России и Советского Союза.

-- Виктор Николаевич, когда разговариваешь с людьми, которые воевали в Афганистане, они, на самом деле, очень немногословны и рассказывают мало о том, что видели своими глазами. Потому что это уже не придуманная какая-то игра, да, это настоящая война. И вам тогда было сколько лет?

Виктор Николаев
 Фото: <http://chtenia.ru/gosti/>

-- Мне на тот момент было 32 года. Да. Знаете, вот говорят, люди неохотно рассказывают о войне, а вот когда писались мои книги, в том числе вот эта об Афганистане – «Живый в помощи», я задумался, а почему не надо рассказывать о войне? А почему не надо рассказывать о героизме, о профессионализме, о подвиге и о предательстве? Почему об этом не надо рассказывать? У нас ведь есть книги «Война и мир» и другие книги, которые писались известными писателями о войне как поучительные, как для образования, воспитания. Война ведь воспитывает. Вы знаете, говорят: «Война всё спишет». Война – она ничего не спишет. Старуха-война все запишет, у нее – своя канцелярия и своя группа, которая записывает тщательно и подвиг, и предательство.

-- Виктор Николаевич, вы рассказываете правду, вы рассказываете о воинах, которые служили в Афганистане. Это настоящие истории настоящих людей. Я бы хотела зачитать цитату: «Смерть – это Божий дар, как и рождение. Это логический итог нашего земного существования. Достойную смерть надо заслужить. Конец – делу венец. О нашей жизни будут судить по нашему концу. Это не трагедия, как ее преподносят в сатанинской прессе, не грязное удовольствие или месть, как показывают в бездарных фильмах-боевиках. Смерть – святое таинство, перерождение души». Это действительно так?

-- Это действительно так. Всё то, о чём я писал, это мной пережито. Причем даже фамилии в этой книге абсолютно подлинны. Это настоящие фамилии ребят-героев, тех, с которыми я служил, и которые являются настоящими примерами для нашего молодого поколения. Для меня Афганистан был обычным. Ничего особенного я там не выполнял. Абсолютно стандартная ситуация – поиск, спасение терпящих бедствие, выполнение боевых задач, полеты. Был командиром поисково-десантной группы. Выполняли абсолютно рутинную работу войны. Но вот, знаете, этот час X прозвучал для меня еще и в Афганистане. Это было 3 января 1988 года, когда мы забирали наших десантников. Они были зажаты высоко в горах. У них в группе было 22 человека. Они очень трудно выходили из боевой операции. У них было 6 убитых и почти все раненые. Убитых и раненых никто никогда не бросал. Они ребят несли на себе. Они были все обмороженные, у них не осталось еды. У них остался последний факел, для того чтоб определить курс захода на посадку, когда мы их найдём. Приземлиться нам было невозможно, не позволяла глубина снега. Мы левой стойкой каждого вертолета зацепились за скалу, забросили десантников, пересчитали... на войне считают только по голове, бывает – ни рук, ни ног, и пошли к себе на базу. И вот здесь, при заходе на посадку на свой аэродром, мы были сбиты. Я летал у носового пулемета, и я оказался самый живой, потому что упал на кучу наших ребят. Я, знаете, что хочу вам сказать? Вот есть такое понятие – «ёкнуло сердце». Ёкнуть сердце может в подавляющих случаях только у женщины – у жены, у матери. Вот ёкнуло сердце у моей жены. Она находилась от меня за тысячи километров. И она говорит: «Я внезапно почувствовала за тебя беду, вот реальную настоящую беду». И вдруг она начала читать молитву, которую

Рис.: <https://fs00.infourok.ru/images/doc/245/249829/img5.jpg>

https://warfiles.ru/uploads/posts/2019-02/1550668127_9ec766ba0dc36c85d7976cad35661d6d55b6c0f.jpg

мы позже сравнили. Она была похожа на молитву «Отче наш». И вот под это «Отче наш» моей жены я ползал по минному полю, а там плотность заминирования – через каждый метр – мина, и ни разу не подорвался. Потом был, когда меня достали с этого минного поля, были какие-то примитивные процессы лечения. На войне лечат очень просто. Нам были выданы побольше, получше продукты, какая-то медицинская подготовка, какие-то уколы, и через трое суток мы снова начали летать. После этой аварии. Летать кроме нас больше было некому, у нас была единственная группа. Но была контузия, я какое-то время себя плохо чувствовал. Ну, знаете, как говорят молодые: «да пройдет». А оно и не прошло. И когда я уже вернулся с Афганистана, поступил в военную академию в Москве, то вот эта контузия развивалась таким образом, что однажды, отвечая на вопрос преподавателя у доски, на третьем курсе академии, я потерял сознание. Меня доставили в госпиталь Бурденко, сделали обследование, и диагноз был «рак левой височной доли». Гнойник величиной с куриное яйцо лопнул, и гной пошел в мозг. Врачи пригласили мою жену и сказали: «Будьте мужественны к тому, что мы вам сейчас скажем, и будьте к этому готовы». Я уже был без сознания. Врачи жене сказали: «Мы операцию делать будем, но будьте готовы, что ваш муж умрет. Он проживет максимум 2 месяца». И, вы знаете, я вам просто хочу сказать о мужестве женщины и стойкости. В самый критический час, когда уже надеяться было не на что, и верить не в кого, она абсолютно спокойно врачам сказала: «Операцию делать. Вот что будет, то и будет». У нас дома был поясок с молитвой «Живый в помощи», 90-й боевой псалом, и маленькая картонная иконка Владимирской Божией Матери, которую мы однажды, гуляя по Москве, зайдя в Новодевичий монастырь, купили, принесли домой, положили и... забыли. И, вы знаете, для этого-то, видимо, они и были приобретены. И вот, когда началась операция, супруга встала на молитву. Операция продолжалась восемь часов, и она восемь часов, не прерываясь и не отходя, читала 90-й боевой псалом. А моя дочь, ей тогда шёл седьмой год, сама достала эту картонную иконку, прижала ее к груди и сидела так всю операцию, не прося ни есть, ни пить. И, вы знаете, последствия этой молитвы, и любви, и мастерства врачей, закончилось тем, что мы сейчас ведем с вами этот разговор. Потом я долго восстанавливался, и когда уже стал чувствовать себя относительно нормально, я оказался в храме Казанской Божией Матери. Когда я пошел служить в Афганистан, я не был верующим. И даже не был крещеным. Когда наступил час X, мы с супругой поняли, что вот надо за это благодарить. Знаете, благодарить – это и креститься, и поклониться кресту. Это тоже благодарить. И уже после операции, когда я себя чувствовал относительно нормально, мы приняли решение о крещении. Мы тогда жили не в Москве, но рядом находился очень хороший храм. Была зима, и мы, несмотря на эту зиму, непроходимую дорогу, мы все равно оказались в этом храме и приняли крещение. И Вы знаете, как-то жизнь у нас сразу пошла по-другому. Я не хочу приукрашивать, но как-то все пошло хорошо. У нас как-то изменились моменты по здоровью, даже взаимоотношения с друзьями, как-то все пошло хорошо. Знаете, говорят: всё пошло по-человечески. Вот именно так оно все и пошло.

И когда мы уже оказались в Москве и получили здесь квартиру, то я почему-то вдруг захотел побывать в храме Казанской Божией Матери у станции метро «Коломенское». Тогда уже писалась книга «Живый в помощи». Вы знаете, я не писал о крови и трагедии. Я хотел написать о подвиге наших ребят и подвиге жены, которая умеет ждать. Я вам хочу сказать, что воевать легче, чем ждать. Когда ты о себе знаешь всё – это одно, а вот когда от тебя неделями нет писем (просто так работала полевая почта), и когда еще в твой гарнизон почти каждый день привозят очередной цинковый гроб без права вскрытия, а еще в твой подъезд и на твой этаж, то надо все равно оставаться женой, любить и ждать, содержать дом в чистоте и воспитывать детей...

В. Николаев – на встрече с читателями

- Есть такое выражение, Виктор Николаевич, «война меняет душу человека». Это действительно так? Что с Вами произошло, что изменилось? Какие-то произошли изменения после этой войны, такие, которые, так сказать, стали необратимы?

- Изменения происходят у всех после таких серьезных испытаний. И после войны, и после тюрьмы, и после диагнозов, после того, что случается что-то в семье. Изменения происходят со всеми. Видимо, знаете, Господь неслучайно посылает вот эти страдания не для того, чтобы люди пали духом, а для того, чтобы сделали выводы и изменили отношение друг к другу. Вообще Господь бессмысленных страданий не посылает. Он мне подсказал, что надо жить не так, как я жил. Знаете, сегодня, когда у меня происходят встречи с людьми, с различными аудиториями, самыми разными, я просто хочу сказать, что я пришел к Богу и к литературе через очень серьезные испытания и страдания, через вот этот жестокий диагноз. Я благодарен вообще за то, что это со мной произошло. И, благодаря вот этому, мы сейчас сидим с Вами и ведем этот разговор. И ведь, когда даже книга «Живый в помощи» была написана, просто встал вопрос, как ее издать. Я по образованию – не писатель, и ничего по этому профилю не заканчивал. Но просто вдруг у меня появилось, знаете, такое необъяснимое желание рассказать о том, что я видел, вот именно о подвиге, о подвиге родных и близких, потому что ждать – это тоже подвиг. И, повторю, когда эта книга была написана, встал вопрос, как ее издать. Я тогда служил алтарником в храме Казанской Божией Матери возле станции метро «Коломенское» и, подойдя к иконе Иоанна Богослова, я просто стал просить его о помощи по изданию этой книги, причем примитивным, простым языком. Знаете, я даже помню, как просил: «Отче Иоанне, помоги, Христа ради, ее издать, если от нее есть польза. А если пользы нет, ну, тогда я ее просто оставлю в рукописи – на память». Мое вот это прошение длилось недели полторы. И вдруг мне звонит священник из Барнаула, отец Алексей Просвирин, и говорит: «Я прочитал твою рукопись и найду любые деньги, чтоб ее издать». Я обрадовался, поговорил с ним, а потом машинально спрашиваю: «Батюшка, а Вы из какого храма?» Он говорит: «Я – настоятель храма Иоанна Богослова». И вот так эта книга стартовала и пошла в жизнь...

Продолжение следует.

Источник: Телеканал «Спас», программа «Слово».

<http://spastv.ru/shows/slovo/viktor-nikolaev-na-minnom-pole-ja-vpervye-pochuvstvoval-silu-molitvy/>

КАК АПОСТОЛ ПЕТР СО ЗЛЫМ КОЛДУНОМ БОРОЛСЯ

«Воскрешение усопшего апостолом Петром», Филиппо Липпи, XV в.

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 12 ИЮЛЯ (ПО НОВ. СТ.)

В Иоппии апостол Пётр **воскресил** умершую девицу Тавифу. И не только руки и слова его были чудодейственны, но даже и самая тень его подавала исцеления: «так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них». А когда царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви (в Иерусалиме),

чтобы «сделать им зло» и, убив мечом Иакова, брата Иоанна, схватил святого Петра и посадил в темницу, сковав двумя цепями, то ангел Господень ночью разрешил его от оков и освободил от заключения.

Открыл двери веры язычникам

Верховный Апостол Петр первый открыл дверь веры язычникам, крестив в Кесарии римского сотника Корнилия после видения ниспущенного с неба полотна, полного четвероногими и гадами, и – голоса, повелевающего Петру заколоть всё это и есть и не почитать нечистым того, что Бог очистил; видение это было знамением обращения ко Христу язычников. Святой Апостол Петр обличил Симона, волхва самаритянина, лицемерно принявшего крещение и хотевшего за деньги купить дар Святого Духа: «Серебро твое, сказал Апостол волхву, – да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги...».

В Иерусалиме явился святому Петру в видении Господь Иисус Христос, говоря: «Встань Петр и иди на Запад: настало время преосветиться ему твоею проповедью; Я же пребуду с тобою».

В это время Симон волхв был уже взят искавшими его воинами и приведен в Рим, чтобы принять наказание по своим делам. Но он, омрачив волшебною хитростью умы многих, так обольстил их, что не только не понес наказания, а даже многими начал почитаться как бог. Этот предтеча сатаны настолько изумил своим волшебством самого кесаря Клавдия, что была изваяна статуя волхва и поставлена между двумя мостами на Тибре с такой надписью: «Симону, святому богу».

Симон волхв обольщает народ

В Риме святой Апостол Петр на площадях и в домах ежедневно проповедовал о Едином Боге – Отце всемогущем, и Едином Господе Иисусе Христе Сыне Божиим, Боге истинном от Бога истинного и Едином Духе Святом, Господе Животворящем; и многих он привлек к Христовой вере, избавив святым крещением от обольщения идолопоклонством. Видя всё это, Симон волхв не хотел молчать и таить своей злобы на святого Петра, – он почитал себе за посрамление проповедь Апостола, которую ниспровергалась его слава; и начал

волхв открыто препятствовать истинному учению Апостола своими лживыми словами и делами, – без всякого стыда он прекословил святому Петру среди города. Волхв обольщал народ, возбуждая в нем странные мечты; он показывал предшествующие и последующие за ним привидения, о которых говорил народу, что это души умерших; показывал он и воскресших из мертвых, кланявшихся ему как богу; исцелял хромых, возвращая им способность ходить и скакать. Но всё это было не действительность, а призрак, подобный баснословному Протею, видоизменявшемуся различным образом: то являвшемуся с двумя лицами, то, спустя некоторое время, превращавшемуся в козу, змея, птицу, то уподоблявшемуся огню, словом принимавшему на себя всякий вид для прельщения безумных. Но достаточно было великому Апостолу Господню взглянуть на дела Симона и тотчас исчезали волхвования последнего.

И пес заговорил...

Когда святой Петр пришел в Рим и узнал, что Симон, называя себя Христом, творит пред глазами народа великие чудеса, то, возгоревшись ревностью по истинном Боге, он отправился к дому Симона, у ворот которого нашел большую толпу людей; они возбраняли Апостолу проникнуть внутрь дома. Тогда святой Петр сказал: «Зачем препятствуете мне пройти к льстивому волхву?»

– Он не волхв, – отвечали из толпы, – но сильный бог; он поставил у ворот своих сторожа, знающего помышления человеческие.

<http://predanie.ru/Azbuka-magii/Istoriya-magii/simon-mag-legend.html>

С этими словами святому Апостолу указали на черного пса, лежавшего в воротах, заметив: «Эта собака умерщвляет всех, думающих о Симоне неправду».

– Я истину о нем говорю, – подтвердил святой Петр, – Симон от беса.

Затем, приблизившись ко псу, Апостол сказал: «Иди и передай Симону: Петр, Апостол Христов, хочет войти к тебе».

Пес пошел и человеческою речью передал Симону то, что приказал святой Апостол Петр. Все, слышавшие, как говорил пес, ужасались. Симон, в свою очередь, послал того же пса со словами: «Пусть войдет сюда Петр».

Когда святой Апостол вошел в дом, Симон начал свое волхвование пред народом на глазах у святого Петра. Святой же Апостол с помощью силы Христовой явил большие чудеса. Какие же именно? В Риме у одной благородной вдовы, из царского рода, умер в молодых годах сын; и безутешно плакала о нем его мать; жалевшие ее вспомнили о мужах, явившихся в Риме, о Петре и Симоне волхве, что они воскрешают мертвых; и вот одни призвали к умершему Петра, а другие Симона.

Воскрешение юноши

На погребение юноши собралось много людей знатных и народа. И сказал святой Петр Симону волхву, величавшемуся пред всем народом своей силой: «Кто из нас воскресит сего мертвеца, того учение должно быть признано как истинное». Народ одобрил решение Апостола. Симон же, надеясь на свою волшебную хитрость, обратился к народу: «Если я воскрешу мертвого, – убьете ли вы Петра?»

Апостол Петр,
Рубенс

– Живого сожжем пред твоими глазами! – закричал народ. Приступив к одру умершего, Симон начал свое волшебство и при содействии бесов достиг того, что мертвый двинул своею головою. И тотчас народ начал кричать, что юноша жив, – что он воскрес. Святого же Петра не медля хотели вести на сожжение. Апостол же, дав знак рукой, просил помолчать и, когда наступила тишина, сказал: «Если юноша жив действительно, то пусть он встанет, и говорит, и ходит; пока же этого не увидите, не сомневайтесь, что Симон обольщает вас своим волшебством».

Симон долго ходил кругом одра, призывая бесовскую силу, но безуспешно; тогда он хотел бежать со стыда; народ же задержал его. А святой Петр, истинный чудотворец, воскресивший Тавифу и соделавший многие иные славные чудеса, став вдали, поднял к небу очи и руки, и начал молиться: «Господи Иисусе Христе, повелевший нам Твоим именем воскрешать мертвых, молю Тебя оживотвори сего юношу, да познают предстоящие здесь, что Ты – Бог истинный и нет иного кроме Тебя, живущего и царствующего с Отцом и Святым Духом во веки. Аминь».

После этой молитвы он воззвал к мертвецу: «Юноша! встань – тебя исцеляет и воскрешает Господь мой Иисус Христос». И тотчас мертвый открыл глаза, поднялся и начал ходить и говорить. Юноша, припав к ногам святого Петра, восклицал: «Я видел Господа Иисуса, повелевающего ангелам возвратить меня, по твоему молению, моей вдовствующей матери».

Тогда весь народ стал взывать: «Един Бог и нет иного, кроме исповедуемого Петром!»

Бегство волхва

Симон же волхв бежал, придав бесовскою силою своей голове вид собачьей; тем не менее народ схватил его, причем одни хотели его побить камнями, а другие сжечь. Но святой Апостол Петр воспротивился этому, сказав: «Наш Господь и Учитель не повелел воздавать за зло злом, – пустите его; пусть идет куда хочет: с него довольно стыда, поношения и убеждения в беспомощности своего волшебства».

Освобожденный Симон, – передает Маркелл, пришел ко мне, предполагая, что я ничего не знаю о чудесном происшествии. Симон привязал к воротам моего дома железной цепью громадного пса и говорил мне: «Посмотрю, – придет ли к тебе Петр по своему обыкновению».

И через час подошел к дверям святой Петр, отвязал пса, сказав ему: «Поди скажи Симону волхву: перестань прельщать бесовскою силою людей, за которых Христос пролил Свою Кровь».

Пес пошел и передал, как человек, Симону слова Апостола. Услышав это (говорит Маркелл), я поспешил встретить святого Петра и принял его с честью в свой дом; Симона же и пса выгнал вон. Пес же, не вредя никому другому, бросился на самого Симона и, схватив его зубами, повалил на землю. Увидев это из окна, святой Петр именем Христовым запретил псу касаться тела Симона. Пес, не трогая тела волхва, изорвал всю его одежду, так что он стал

совершенно голым. При виде этого народ кричал на Симона, насмехаясь и браня его; а затем его выгнали вместе со псом из города. От такого срама и стыда Симон целый год не показывался в Риме, – пока преемник Клавдия Нерон, царь нечестивый, не услышал от злых людей похвал злобному волхву; Нерон отыскал Симона, очень полюбил его и приблизил к себе как друга.

Окончательная победа святого Петра

Пролог же и Великие Минеи, кроме того, говорят еще следующее о Симоне волхве.

Симон волхв приказал себя усечь мечом, обещаясь на третий день воскреснуть; вместо же себя он поставил под меч овна, придав ему способность казаться человеком; так овен и был усечен вместо волхва. Святой же Петр, отогнав бесовское наваждение, обличил ложь Симона: все увидели, что в голову усечен не Симон, а овен.

Об окончательной же победе святого Петра над волхвом, погубившей последнего, все согласно передают таким образом. Не будучи в состоянии ни в чем победить святого Апостола Петра и не вынося более стыда и посрамления, волхв обещался вознестись на небо. Собрав всех служивших ему бесов, Симон с лавровым венком на голове пришел на середину города Рима к одному высокому зданию; поднявшись на последнее, он начал с высоты здания гневно говорить народу: «Так как вы, Римляне, до сих пор пребываете в своем безумии и, оставив меня, следуете за Петром, то и я покидаю вас; уже не буду я защищать города, но повелю моим ангелам взять меня на ваших глазах на свои руки и вознесусь к отцу моему на небо, откуда ниспошлю на вас великие казни за то, что вы не послушали слов моих и не веровали моим делам».

Так сказав, волхв всплеснул руками и бросился в воздух; поддерживаемый бесами он начал летать, поднимаясь вверх. Люди же в сильном изумлении говорили друг другу: «Это дело Божие – летать с плотью по воздуху!» Великий же Апостол Петр начал громко, в услышание всех, молиться Богу: «Господи Иисусе Христе, Боже мой! обличи прелесть волхва сего, дабы не соблазнились верующие в Тебя!»

А потом он воззвал: «Вам, о, бесы! повелеваю именем Бога моего: не носите его более, но оставьте его там, где он сейчас находится в воздухе». И тотчас бесы, повинувшись запрещению Апостола, покинули Симона в воздухе; и полетел окаянный волхв на землю, как некогда диавол, сверженный с неба долу, и, упавши, разбился. Присутствовавший при этом народ долго восклицал: «Велик Бог, проповедуемый Петром и воистину нет иного Бога, кроме Него!»

Упавший же волхв, хотя и сильно разбился, но, по Божию устройению, был еще жив, чтобы познать бессилие окаянных бесов и свое собственное, исполниться посрамления и уразуметь силу всемогущего Бога. С раздробленными членами лежал он на земле, испытывая невыразимые страдания, а наутро с мучением изверг свою нечистую душу, предав ее в руки бесов, чтобы отнести в ад к сатане, отцу их. Святой же Петр после низвержения Симона стал на возвышенном месте и, дав знак рукою к молчанию, начал учить народ

познанию истинного Бога; и многих своим продолжительным словом обратил к христианской вере.

«Куда идешь, Господи?»

Царь Нерон, узнав о позорной кончине своего друга, чрезвычайно разгневался на святого Петра и хотел его убить. По смерти Симона волхва святой Петр пробыл в Риме недолго; обратив многих и крестив, утвердив церковь и поставив епископом Лина, он пошел из Рима в Тарракину. В Британии святому Апостолу Петру было явление ангела, сказавшего ему: «Петр! приблизилось время твоего отшествия из этой жизни. Тебе должно идти в Рим, где, претерпевши крестную смерть, ты получишь достойное воздаяние от Христа Господа».

Возблагодарив Бога, святой Петр после явления остался на несколько дней в Британии, утверждая церкви, поставляя епископов, пресвитеров и диаконов. В двенадцатый год правления Нерона он прибыл в Рим и поставил, как помощника в церковном управлении, епископом Климента, хотя последний и отказывался, не желая возлагать на себя такое иго. И многие в Риме благородные и знатные мужи и жены просвещались верою и святым крещением. Были же у царя Нерона две жены, замечательной красоты, которых он любил более всех прочих своих наложниц. Приняв святую веру, они решили вести целомудренную жизнь и не хотели повиноваться похотным желаниям царя. Он же разгневался за это на всю церковь верных, а особенно на Апостола Петра, – виновника обращения ко Христу помянутых жен, начавших целомудренную жизнь, (вспомнил царь и смерть любимого друга Симона волхва) и начал искать святого Петра для смертной казни. Когда святого Петра искали для убиения, верные просили его, ради пользы многих, скрыться, – удалиться из Рима. Апостол никак не соглашался на это, желая лучше за Христа страдать и умереть; верующие же с плачем умоляли Апостола

Domine, quo vadis?*
 Аннибале Карраччи, XVII в.
 *старо-слав.: Камо грядеши,
 рус.: Куда идёшь, Господи?

сохранить жизнь свою, столь нужную святой Церкви, обуреваемой среди неверных волнами бед. Склонившись на слезные мольбы всего словесного стада, святой Петр дал обещание скрыться из города, и в следующую ночь, простившись со всеми после соборного моления, удалился один. И когда он был у городских ворот, то увидел идущего ему навстречу в город Господа Иисуса Христа; поклонившись ему, святой Петр спросил: «Куда идешь, Господи?»

– Иду в Рим, чтобы снова распяться, – ответил ему Господь

и стал невидим.

Изумленный Апостол понял, что Христос, страдающий в рабах Своих, как в Своих действительных членах, хочет и в его теле пострадать в Риме. Поэтому он опять возвратился к верным и был взят воинами на смерть. Святой Петр молил своих распинателей, чтобы распяли его вниз головой, почитая этим Господа своего, на кресте распявшегося волею, – он не хотел уподобляться Ему в образе распятия, желая под ноги Его преклонить свою голову. Так скончался великий Апостол Господень, прославив Бога крестною смертью.